

СТАТЬИ

НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОГО ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЯ В СВЕТЕ ТРУДОВ В. И. ЛЕНИНА

Весной 1960 г. народы нашей родины вместе со всем прогрессивным человечеством торжественно отметили 90-ю годовщину со дня рождения Владимира Ильича Ленина, основателя Коммунистической партии и Советского государства, гениального учителя и вождя трудящихся всего мира.

В эпоху всемирно-исторических побед ленинизма, в эпоху развернутого строительства коммунизма в нашей стране, роста и укрепления мировой системы социализма, крушения колониального режима и подъема широкого международного движения за мир, демократию и социализм выявление закономерностей общественного развития приобретает особенно большое значение. Изучение и обобщение гигантского опыта революционной борьбы народных масс является важнейшим фактором и одним из необходимых условий построения коммунистического общества.

XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза поставил перед работниками общественных наук задачу создать фундаментальные труды, в которых были бы обобщены закономерности всемирно-исторического развития и подвергнуты принципиальной критике буржуазные и ревизионистские теории. В решение этой большой задачи призваны внести свой вклад также и советские византилисты, ибо исследование истории Византии и тесно связанных с нею стран является необходимой частью общей работы по изучению «истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»¹. Только марксистско-ленинская методология дала византиноведению подлинно научную основу. Руководствуясь идеями марксизма-ленинизма, советские историки создали свою школу, творчески использовавшую опыт дореволюционных византистов и по-новому разработавшую коренные проблемы истории Византии.

Советским византистам удалось выявить наиболее общие закономерности социально-экономического развития Византии на протяжении всей ее истории. Важнейшим результатом этой работы является установление того факта, что в Византии, как и в других странах средневековья, развивался феодальный способ производства, проявились общие закономерности и тенденции всемирно-исторического развития феодальной эпохи.

По-новому были разработаны проблемы славяно-византийских и русско-византийских отношений, изучены важнейшие революционные народные движения и вскрыта их роль в социально-экономическом развитии Византии, показан классовый характер политики византийского государства и ее обусловленность материальными условиями жизни византийского

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 41.

общества, достигнуты значительные успехи в изучении византийской культуры и искусства.

Вместе с тем многие важнейшие проблемы истории Византии еще не нашли своего решения. Принимаясь за их изучение, советские византилисты будут и впредь руководствоваться бессмертными идеями ленинизма. Так, рассмотрев достаточно детально черты сходства византийского феодализма с так называемым классическим феодализмом Западной Европы, марксистское византиноведение лишь теперь начало изучение особенностей развития феодализма в Византии. Научный анализ, говорил В. И. Ленин, заключается не только в установлении общего между разными странами, но и в выделении того, что отличает одну страну от другой². Кроме того, до сих пор объектом подобных исторических параллелей были преимущественно страны средневекового Запада и весьма мало — страны Востока, тогда как для наиболее полного выявления места и роли Византии во всемирно-историческом процессе весьма важно определить черты сходства и отличия форм византийского и восточного феодализма.

Важное значение при решении этого вопроса имеет марксистское учение о философских категориях содержания и формы. Установление общего в существенном не исключает огромного многообразия в формах проявления этого существенного, ибо явление, как указывал В. И. Ленин, богаче закона, типичное, отраженное в законе, далеко не охватывает проявлений закона в реальной действительности³.

Чрезвычайно существенно для исследования экономической истории Византии ленинское учение о роли товарного производства в докапиталистическом обществе. Дело в том, что, сравнительно с другими странами раннего средневековья, товарное производство и товарное обращение в Византии были значительно более развитыми. Западные буржуазные историки поэтому нередко используют этот факт в своих попытках отрицания феодализма в Византии и подкрепления теории о неизбежности и извечности капиталистических отношений.

В Византии, в особенности начиная с XI в., большинство государственных податей, а также многие частновладельческие феодальные поборы взимались в денежной форме. А «денежные оброки и подати, — говорит В. И. Ленин, — были. . . важным фактором развития обмена»⁴. Советские византилисты начали исследование этой проблемы и показали, что товарное производство и товарное обращение, как бы сравнительно высоко оно ни было развито в Византии, никогда в условиях феодального византийского общества не было господствующей формой производства и распределения. «Продукт принимает форму товара, — писал В. И. Ленин, — в самых различных общественных производственных организациях, но только в капиталистическом производстве такая форма труда является *общей*, а не исключительной, не единичной, не случайной»⁵.

Византия не составляла при этом исключения, ее хозяйство в своей основе так и осталось натуральным, феодальным. Однако советские византилисты еще недостаточно выявили вопрос о том, каким образом сравнительно высокий в Византии уровень развития товарного производства конкретно отразился на социальной и политической истории Византии и тесно связанных с нею стран.

Одной из важнейших проблем, стоящих перед советскими византинистами, является вопрос о византийском государстве, его роли на разных

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 123.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. стр. 141.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 126.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 417.

этапах истории Византии и его эволюции. «... Едва ли найдется другой вопрос, — говорил В. И. Ленин, — столь запутанный умышленно и неумышленно представителями буржуазной науки, философии, юриспруденции, политической экономии и публицистики, как вопрос о государстве»⁶. Эти слова В. И. Ленина особенно справедливы в отношении буржуазной историографии по византиноведению. Отношение к византийскому государству в буржуазной историографии по византиноведению служило всегда водоразделом между прогрессивными и реакционными историками. В начале XIX в. буржуазные византилисты еще концентрировали свое внимание преимущественно на отрицательных сторонах византийской государственной машины. Но когда возросла революционная активность пролетариата, буржуазные историки и публицисты стали идеализировать византийские политические учреждения. Не случайно апологетика византийского государства свойственна в настоящее время реакционному византиноведению Западной Германии.

Дело в том, что византийское государство, сравнительно с другими странами средневековой Европы, в течение гораздо более длительного времени сохраняло централизованный характер, отличалось гораздо большей сплоченностью класса феодалов вокруг императорского трона — особенно в периоды революционных народных движений.

Подавляющее большинство буржуазных византистов и поныне рассматривает феодализм лишь как политическую организацию общества, характеризующуюся системой вассальных отношений и иерархической структурой власти; причем верховный сюзерен рассматривается как стоящий на страже интересов всех классов и сословий.

Поскольку эти историки не находят в Византии признаков ленной системы западного образца, они отрицают и само существование феодализма и феодальный характер византийской государственной власти. Поскольку эти историки рассматривают народные движения как «бунты черни» или мятежи узурпаторов, они не видят в Византии ожесточенной классовой борьбы и классовой природы самого византийского государственного аппарата.

«Учение о государстве, — говорил В. И. Ленин о подобных буржуазных социологах и историках, — служит оправданием общественных привилегий, оправданием существования эксплуатации, оправданием существования капитализма, — вот почему ожидать в этом вопросе беспристрастия, подходить в этом вопросе к делу так, как будто люди, претендующие на научность, могут здесь дать вам точку зрения чистой науки, — это величайшая ошибка»⁷.

Опираясь на марксистско-ленинское учение о классовой природе государственной власти, советские византилисты показали, что Византия была феодальной монархией, что ее государственный аппарат являлся орудием господства феодалов над угнетенным населением империи.

Однако нельзя считать достаточно разработанными вопрос о специфике византийского государства, обусловленной своеобразием его экономического и политического развития, а также проблемы политической и социальной борьбы в связи с особенностями материальных условий жизни классов и сословий византийского общества.

Недостаточно разработана и проблема взаимосвязей и взаимовлияний Византии и соседних с нею стран, в частности — стран Балканского полуострова и Ближнего Востока.

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 434—435.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 435.

Наконец, исключительно важное значение имеет проблема идеологии византийского общества, изучение которой едва только начато в марксистской историографии. Именно в этой области проявляют особую активность буржуазные византинисты, тогда как советскими историками сделано еще неизмеримо мало сравнительно с предстоящим объемом работы.

Задача решения этой проблемы тем более настоятельна, что вопросы византийской идеологии связаны с проблемами развития идеологии средневековой Руси. Реакционная западная историография всячески старается доказать тесную зависимость философских, политических, социальных идей, развивавшихся в Русском государстве со времени его возникновения и вплоть до XVIII в., от официальной идеологии византийского самодержавия и православия. Господствующая идеология объясняется при этом единственной, а происхождение ее — иноземным.

Религиозная по преимуществу форма византийской идеологии обусловила в западной историографии стремление рассматривать эту идеологию в отрыве от породившей ее действительности, сводить ее лишь к проблемам богословия и схоластики.

Наша задача состоит в том, чтобы показать обусловленность тех или иных идей, возникших в Византии, конкретными условиями византийской действительности; это позволит вместе с тем точнее и лучше определить характер и размеры византийского влияния, которое, несомненно, испытало русское общество.

Для того чтобы разобраться во всех этих сложных и трудных вопросах, советские византинисты опираются на ленинские высказывания о классовом характере идеологии в эксплуататорском обществе. Говоря о необходимости вести борьбу с влиянием буржуазии на рабочий класс, В. И. Ленин писал: «... Вопрос стоит *только так*: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии)»⁸.

В классовом обществе, в каждую эпоху, господствующей идеологией является идеология экономически и политически господствующего класса. Но это была не единственная идеология. Как и в других странах средневековья, существовала в Византии и идеология угнетенных классов, выражавшаяся обычно в форме богословских антифеодальных ересей. «... Выступление политического протеста под религиозной оболочкой, — говорил В. И. Ленин, — есть явление, свойственное всем народам на известной стадии их развития...»⁹. Еретические движения в Византии носили особенно сложный характер, и задача советских византинистов состоит в том, чтобы вскрыть их антифеодальную направленность, которая помимо обычной религиозной фразеологии, крайне затемнена догматическими традициями, а также влиянием многочисленных на Востоке религиозных верований и течений внутри самого христианства.

В. И. Ленин придавал огромное значение борьбе с религиозной идеологией, ибо религия, говорил В. И. Ленин, «один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством»¹⁰. Разоблачение роли церкви, показ истории православия в самой его колыбели — Византийской империи составляет особую, ответственную задачу советских византинистов.

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 355—356.

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 223.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 10, стр. 65.

Разрабатывая названные выше проблемы, советские византилисты будут и впредь стоять на ленинской позиции партийности в исторической науке, ведя неустанную борьбу против реакционного буржуазного византиноведения, ибо идеи, развиваемые реакционными византистами Запада, оказываются в конечном итоге тесно связанными с актуальнейшими проблемами современности. Среди буржуазных византистов, как и среди других историков, происходит в настоящее время размежевание сил, вызванное глубокими переменами в современной действительности. Значительно выросли и окрепли ряды византистов-марксистов не только в странах социализма, но и в капиталистических странах. Часть буржуазных византистов открыто перешла в лагерь реакции, вступив на путь не столько разрешения тех или иных проблем путем анализа исторических источников, сколько опровержения выводов марксистского византиноведения путем произвольного подбора и фальсификации фактов. Среди этих историков усиливается струя клерикализма и субъективизма. Значительное число византистов испытало влияние марксистской историографии, но еще не созрело для принятия марксизма, пытаются найти пресловутый «третий» путь в науке. Ряд крупнейших буржуазных византистов, оставаясь на позициях буржуазного объективизма и историзма, признает в лучшем случае закономерность и эволюцию в области экономического развития, но не видит закономерностей в политической жизни общества, не понимает значения классовой борьбы, не указывает основных тенденций общественного развития на каждом данном этапе истории.

В. И. Ленин отвергал чуждый марксизму нигилистический подход к буржуазной историографии, призывая использовать ее достижения, но с учетом ее слабостей, классовой ограниченности, социальной обусловленности тех или иных ее выводов. «... Одно дело, — говорит В. И. Ленин, — не закрывать глаз на буржуазную науку, следя за ней, пользуясь ею, но относясь к ней *критически* и не поступаясь цельностью и определенностью миросозерцания, другое дело — пасовать перед буржуазной наукой и повторять, напр., те словечки о «тенденциозности» Маркса и т. п., которые имеют совершенно определенный смысл и значение»¹¹.

Эти слова В. И. Ленина приобретают особое значение в настоящий момент; черпая из неиссякаемого источника ленинских идей, советские византилисты приступают к созданию капитального труда по истории Византии, в котором должны быть обобщены опыт и достижения советского византиноведения за 40 лет его развития на базе марксистско-ленинской методологии.

---

¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 559, прим. 1.